

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (в свете новых архивных документов)

Л. Г. Меркушкина,

*директор Национальной библиотеки
им. А. С. Пушкина РМ,
заслуженный работник культуры РМ,
член Союза журналистов России
(г. Саранск, РФ)*

60

В архиве Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия сохранились материалы, раскрывающие важнейшие направления работы учреждений культуры в годы войны. Найдены и новые документы: правительственные телеграммы, приказы, указания, инструкции, предписания разных ведомств РСФСР, рекомендации по составлению отчетов, переписка с учреждениями, разработки рекомендаций библиотекам по улучшению деятельности. Неполный перечень документов военных лет отражает многогранную работу библиотеки по поддержанию высокого морального духа местного населения, оказанию помощи эвакуированным из оккупированных районов, раненым, находившимся на излечении в госпиталях Саранска.

Как и по всей стране, предприятия и организации республики перестраивали свою работу в соответствии с военным временем. В здание Национальной библиотеки (тогда – Мордовской республиканской библиотеки им. А. С. Пушкина) вселились парткабинет ГК КПСС, Дом учителя, Институт усовершенствования учителей, краеведческий музей, обком профсоюза работников культуры, горно. На библиотеку были возложены обязанности по отоплению всего здания.

Ежегодно для библиотек, школ, больниц, детских садов библиотекари заготавливали до 500–600 м³ дров, грузили их на ст. Хованщина и разгружали на ст. Саранск. Помогали в уборке урожая, в огородном хозяйстве пос. Николаевка. Выезжали на торфоразработки. По мобилизации на завод направили А. С. Беляеву и А. М. Юдину. Для поддержания семей работников был организован коллективный огород, решением бытовых вопросов занимались Е. П. Скопинова и Е. А. Каргина [7, л. 4].

При библиотеке была создана группа самозащиты из 24 чел., а также сандружина – из 6 чел. В. В. Холоповой, Е. Ухановой и О. П. Петровой было присвоено звание командира дружины. Зубанова и А. Ф. Арисова были наиболее активными сандружинницами. Противопожарное звено возглавляла Солдаева, санитарное – Е. П. Кудрявкина, которая вместе с В. К. Беляевой окончила курсы медсестер. Сандружинницы участвовали в транспортировке раненых, прибывших с фронта, дежурили в госпиталях, пилили дрова и топили печи в больнице для тифозных больных, делали подворные обходы с целью выявления заболевших. За это впоследствии они были отмечены значками ПВХО и ГСО. Было также подготовлено 120 чел. из домохозяек города и читателей библиотеки, которые успешно сдали зачеты на значки ПВХО и ГСО [5, л. 27].

Республиканская библиотека одной из первых приняла на себя груз ответственности за работу с населением в новых условиях. С первых дней войны был увеличен фонд военно-оборонной и военно-учебной литературы. Газета «Красная Мордовия» 2 декабря 1941 г. писала: «Для бойцов всеобуча библиотека приобрела в большом количестве книжки: “Могучая

© Меркушкина Л. Г., 2010

советская авиация в боях за Родину”, “Умей ходить по горам”, “Уничтожай врага в рукопашной схватке, учишь владеть штыком по-суворовски” и ряд других). Одновременно среди населения был организован сбор книг и журналов для красноармейских библиотек. Вскоре более 1,5 тыс. изданий были переданы по назначению, в их числе – собрания сочинений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, М. Горького. Если на 1 января 1941 г. книжный фонд республиканской библиотеки составлял 117 703 экз., то на 1 января 1942 г. – 128 640 экз.

С началом войны 26 предприятий и учреждений города стали обслуживаться передвижными библиотеками. Наиболее активно работали передвижки пенькового комбината, республиканской больницы, СарТЭЦ, котонинной фабрики, швейной мастерской. На предприятия доставлялись книги по отдельным производственным вопросам, что помогало быстро внедрять передовой опыт, совершенствовать производительность труда, увеличивать выпуск товаров и оборудования для фронта.

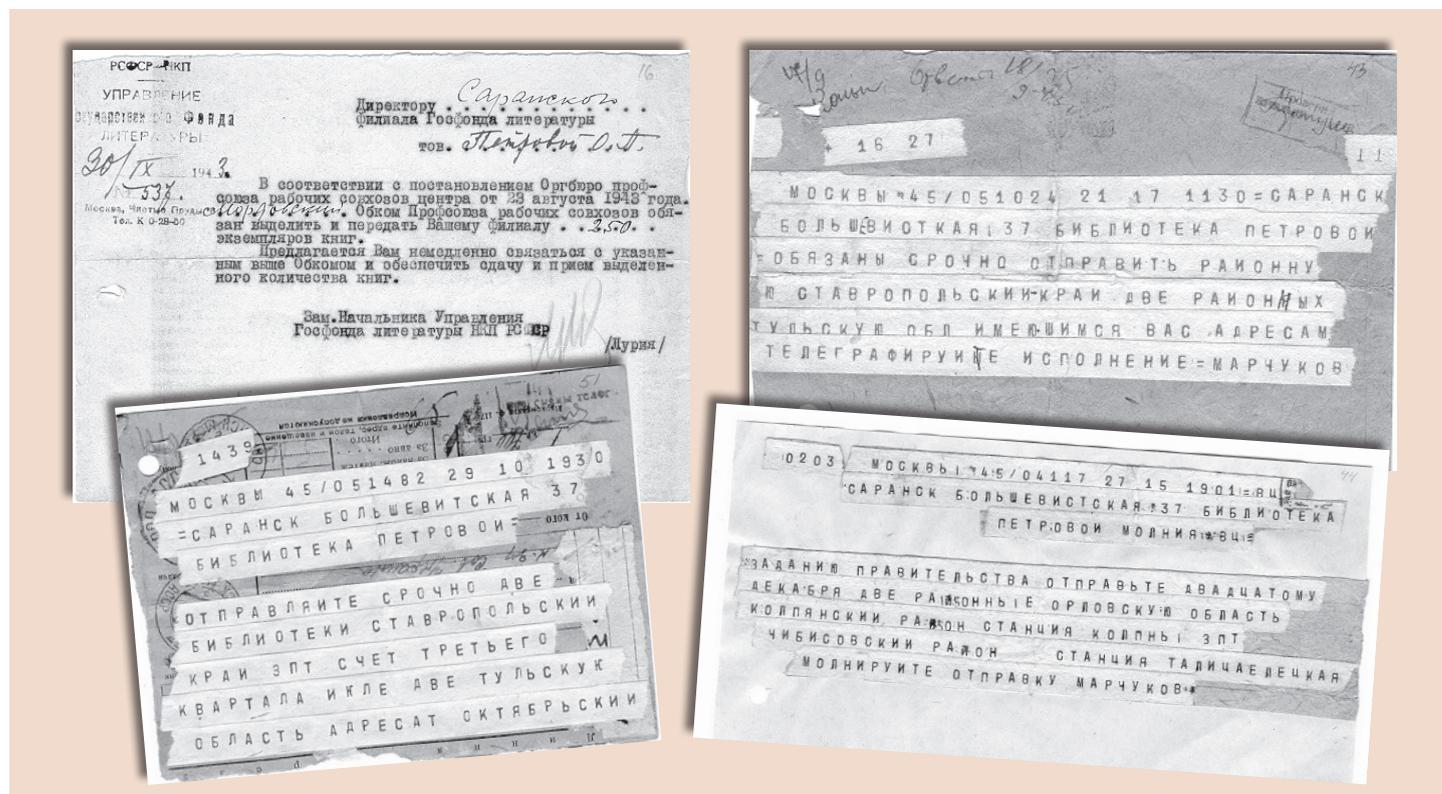
Библиотекам республики оказывалась методическая помощь по организации работы в новых условиях. Только в 1941 г. состоялось 11 выездов в районные библиотеки республики и проведено четыре совещания по вопросам работы с военно-оборонной и сельскохозяйственной книгой. Для призывного пункта и госпитальных библиотек были разработаны рекомендательные плакаты: «Борьба русского народа с немецкими псами-рыцарями», «Суворов», «Сталин и Красная армия». Составлено 25 рекомендательных

списков для воинских организаций, госпитальных и городских библиотек.

10 сентября 1941 г. в здании республиканской библиотеки был организован пункт по приему посылок и вещей для Красной армии. В первый же день в пункте побывало 50 жителей города. Домохозяйки принесли воротнички, кисеты, папиросы, около 100 носовых платков, с вышитыми в уголках словами: «За Родину! За Сталина!»; коллективы контор сельхозснабжения и ряда других учреждений и предприятий – теплые вещи для фронтовиков; библиотекари – постельное и нательное белье, обувь и одежду. Сбирать и отправлять посылки помогали жители близлежащих домов [6, л. 2].

В 1942 г. работники культуры Московской области обратились к населению с призывом сдать средства для помощи фронту. На призыв откликнулись сотрудники республиканской библиотеки: на построение танка «Красный библиотекарь» они сдали облигаций на 6 тыс. руб. и 12 тыс. руб. компенсации за отпущ.

Республика стала одним из центров Среднего Поволжья по реабилитации раненых: на ее территории было организовано 14 эвакуогоспиталей, 6 из них – в Саранске. Республиканская библиотека сразу же приступила к организации в них библиотек: были созданы два филиала, три библиотеки эвакуогоспиталей обслуживались передвижным фондом. Позднее с открытием новых госпиталей зона обслуживания расширилась. При этом активно использовался опыт, накопленный в Финскую кампанию 1939 г. Работу

с ранеными возглавили наиболее опытные работники А. Кузнецова, Т. Овчинникова, Е. Кудрявкина, В. Базунова.

За короткое время функционирования в военных условиях количество читателей республиканской библиотеки увеличилось на 640 чел. за счет эвакуированного населения, которое прибывало из Ленинграда, Киева, Минска, Курска и других мест. На 1 января 1941 г. книговыдача составляла 92 671 экз., а на 1 января 1942 г. – уже 126 737 экз. [5, л. 12].

Лучшие книги из фондов республиканской и городских библиотек были направлены в госпитали, в том числе около 2 тыс. книг, собранных у населения. В одной из библиотек Н-ского госпиталя, которую возглавляла М. В. Пивоварова, насчитывалось более 5,5 тыс. книг.

Особое внимание библиотекари уделяли работе с тяжелоранеными, многие из которых находились в состоянии депрессии. Для них проводили литературные чтения, обзоры периодики, им помогали писать письма родным, их учили грамоте. Библиотекарь Т. Овчинникова за короткий срок обучила грамоте двух солдат. Первые книги, прочитанные ими самостоятельно, – «Песнь о вещем Олеге» А. С. Пушкина и «Гаврош» В. Гюго. Сотрудники библиотеки вели литературный и драматический кружки, читали вслух, что очень нравилось раненым. Много добрых слов было сказано выздоравливающими бойцами в адрес А. Кузнецовой, Т. Овчинниковой, Т. Каширцевой, И. Мироновой [7, л. 3].

День госпитальной библиотеки строился приблизительно так: с 9 до 12 ч – работа абонемента, с 12 до 15 – текущие дела и палатное обслуживание, с 15 до 17 – внутренняя и наглядно-массовая работа; с 17 до 20 ч – абонемент или читальня – в зависимости от того, что на данный момент было важнее. Рабочий день библиотекарей длился 12 ч и более, так как помимо множества дел в госпитале они выполняли определенный круг обязанностей по основному месту работы.

Неоднократно руководство госпиталей объявляло библиотекарям благодарность. Их заслуги отмечались в стенгазетах, благодарственные письма публиковались в республиканской печати. Раненый Тараканов писал: ...моральный дух больного поднимают библиотечные работники. С первого дня нашего приезда т. Кузнецова полностью удовлетворила нас литературой, и с большим интересом читали, “проглатывали” мы эти книги. Нет такого дня, чтобы т. Кузнецова не пришла и не спросила бы: “Есть ли что читать?”.

Больной И. Сасюк сообщал: «Кузнецова каждый день приходит к нам, веселая, жизнерадостная, читает сводку информбюро и статьи из газет. Больные слушают ее со вниманием и после небольшой беседы задают вопросы, на которые она дает ответы. Лежачим больным т. Кузнецова приносит в палату

книги. Больные 13-й палаты благодарят т. Кузнецову за чуткое внимание к нам. 1942».

Свою благодарность через газету «Красная Мордовия» от 14 февраля 1942 г. выражали младший политрук Шляпников, бойцы Бирюков и Борисов: «...т. Пивоварова живо и красочно излагает материал. Она захватывает внимание всей аудитории, после ее лекций хочется еще больше работать, дерзать во имя своей Родины. Быть такими героями, о которых рассказывает лектор».

Первоначально библиотекари рекомендовали книги легкого жанра сказки, новеллы, рассказы о природе в соответствии с моральным и физическим состоянием раненых. По мере выздоровления предлагали русских и зарубежных классиков, произведения советских авторов. Многие просили приносить книги по той или иной специальности. Сохранились формуляры больных Н-ского госпиталя – Григорьева Тимофея Петровича, Дедушкина Ивана Григорьевича, Петрова Андрея Васильевича.

Обслуживание в госпиталях строилось на основе индивидуального подхода к каждому раненому: учитывались возраст, воинская и гражданская профессия, а также увлечения. На формулярах библиотекари оставляли запись «Любимое занятие», а при каждом посещении делали пометки относительно того, о чем хочется почитать. При возврате книг заполнялась графа «Отзыв». Подобная работа требовала много времени и особого внимания к запросам раненых. Однако это помогало выяснить интересы и склонности людей, находящихся в сложной жизненной ситуации, а значит, появлялась еще одна возможность помогать их быстрому выздоровлению. Анализ формуляра И. Г. Дедушкина показывает, что до фронта он трудился рабочим, в свободное время любил рисовать, поэтому интересовался литературой об Айвазовском, Левитане, хотел бы почитать монографию о Репине, прочитал книги по истории. Напротив прочитанной им книги А. Н. Толстого «Петр Первый» в формуляре стоит отметка: «прекрасная книга», Е. Ильенкова «Солнечный город» – «отличная», а напротив книг рассказов Серафимовича и Тихонова – «хорошая».

Особым интересом пользовалась литература военно-патриотической тематики; практически во всех формулярах встречаются книги Н. Григорьева «Суворов», Г. Савельева «Штурм Зимнего», Н. Островского «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей» [2, 2].

Специально никто и никогда не изучал силу положительного психологического влияния библиотекарей на раненых в военных госпиталях, но то, что она была огромна, несомненно. Вернувшись на фронт, многие переписывались с библиотекарями. Слова благодарности высказывали и эвакуированные: «В читальном зале мы отдыхаем душой от пережитых ужасов. Нас тепло встретили, кроме свежих газет и журналов, которые мы ходим читать ежедневно, мы

встречаем ласковое, чуткое отношение. Это самое сейчас дорогое, что нам надо».

Таких отзывов было немало. Уже в наши дни Национальная библиотека им. А. С. Пушкина получила письмо от А. И. Солженицына:

«Дорогие коллеги!

Прошу принять в дар для читального зала вашей библиотеки комплект “Красного колеса” (10 томов) и три тома моей публицистики... Мои теплые пожелания Вам и вашим читателям!»

11 апреля 1999 г. А. И. Солженицын писал: «Остро помню Саранск 1942 года, и в вашей читальне тогда тоже успел поработать».

Наряду с работой в филиалах и госпиталях библиотекари по-прежнему активно обслуживали читателей. Ни на один день не закрывался читальный зал в призывном пункте военкомата.

Важным направлением работы республиканской библиотеки в годы войны стало формирование библиотек для освобожденных от фашистов районов.

18 февраля 1943 г. был подписан приказ народного комиссара просвещения РСФСР № 457 «О создании при Наркомпросе РСФСР Государственного фонда литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек»: «В целях восстановления республиканских, областных, краевых, городских и районных библиотек, разрушенных фашистами на территории

Союза ССР, создать Государственный централизованный фонд литературы в 4 млн книг при Наркомпросе РСФСР в гор. Москве с филиалами при областных, краевых и республиканских библиотеках в городах: ...Саранске... (всего 28 городов. – Л. М.).

Всем зав. край/обл/оно и наркомам просвещения АССР совместно с местными комсомольскими организациями через все библиотеки Наркомпроса организовать добровольный сбор книг у населения для восстановления библиотек, разрушенных фашистами...

Ответственность за всю работу на местах по выделению из библиотек и сбору литературы среди населения возлагаю на зав. край/обл/оно и наркомов просвещения АССР. Народный комиссар просвещения РСФСР В. Потемкин» [5, л. 76].

В документе № 160/5 «О создании областных (краевых, республиканских) фондов литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек», датированном 25 февраля 1943 г., отмечалось: «Согласно приказу народного комиссара просвещения РСФСР № 457 от 18 февраля 1943 года в Москве создается Государственный централизованный фонд литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек и открываются филиалы Государственного фонда при крупнейших областных, краевых и республиканских библиотеках. При вашей областной (краевой, республиканской) библиотеке также должен

быть организован филиал Государственного фонда литературы...

Учитывая большое политическое значение работы по восстановлению разрушенных фашистами библиотек, необходимо немедленно приступить к созданию книжного фонда филиала путем сбора книг среди населения и выделения дублетных экземпляров из областных (краевых, республиканских), городских, крупнейших районных библиотек, библиотек педагогических училищ и библиотечных техникумов. Впредь до организационного оформления филиала работа по приему и учету книг, собранных у населения и выделенных из библиотек, поручается областной (краевой, республиканской) библиотеке... Зам. начальника Управления политпросветработы НКП РСФСР Гавриленко» [5, л. 82].

В 1943 г. при Мордовской республиканской библиотеке был организован Саранский филиал Госфонда, который действовал до февраля 1945 г., чему также находим документальное подтверждение в архиве библиотеки. «Приказ № 83 по народному комиссариату просвещения Мордовской АССР. г. Саранск. 24 марта 1943 года. Создать при Мордовской республиканской библиотеке филиал фонда литературы, выделяемой из фондов библиотек всех ведомств, а также собранной с населения для пополнения библиотек, разоренных немцами. Нарком просвещения Мордовской АССР».

Из приказа № 53 от 30 апреля 1943 г. по Управлению Государственного фонда литературы НКП РСФСР: «Утвердить директором Саранского филиала Госфонда литературы тов. Петрову Ольгу Петровну, с 1-го апреля 1943 года по совместительству с основной работой в Республиканской библиотеке. Начальник Управления Госфонда литературы НКП РСФСР Марчуков».

На директора филиала Госфонда возлагалась большая ответственность в связи с введением новой документации. Оформлялись лицевые карточки по учету комплектованных библиотек, бланки извещений об отправленной литературе, багажные квитанции, акты приемки книг и многое другое. Вся эта кропотливая организационная работа ложилась на плечи директора Госфонда, причем никто не освобождал ее от основной работы.

В указании о работе филиала Государственного фонда литературы от 29 марта 1943 г. отмечается: «В соответствии с Положением о Государственном фонде литературы при НКП РСФСР его задачей является создание Государственного централизованного фонда литературы в 4 миллиона книг для восстановления республиканских, краевых, областных, городских и районных библиотек, разрушенных фашистами на территории СССР.

Из данного фонда, предварительно проверенного органами Главлита, комплектуются типовые библио-

теки: 44 республиканских, краевых и областных по 20–25 тысяч книг в каждой, 200 городских по 5 тысяч книг и 1 000 районных по 2 тысячи книг. Начальник Управления Госфонда литературы при НКП РСФСР Марчуков» [5, л. 86].

В апреле 1943 г. во все регионы страны было направлено письмо с требованием «немедленно приступить к работе по созданию фонда литературы для комплектования восстанавливаемых библиотек.

...При этом Управление еще раз обращает ваше внимание на необходимость широкого размаха кампании по сбору книг среди населения. Как показывает опыт... Мордовской АССР (всего 6 регионов. – Л. М.), в которых эта работа приняла соответствующий размах, количество книг, поступающих от населения (от ученых, писателей, специалистов, педагогов, рабочих, служащих, студентов и школьников), дает возможность филиалам скомплектовать библиотеки высококачественной литературой и увеличить количество комплектуемых библиотек. Этим Госфонд и его филиалы перевыполняют государственное задание по созданию фонда в 4 000 000 книг для восстановления библиотек, разрушенных фашистами. Начальник Госфонда литературы при НКП РСФСР Марчуков» [5, л. 91].

Государственному фонду литературы, созданному при Наркомпросе Российской Федерации, приходилось распространять свою деятельность далеко за пределы РСФСР, работать с правительственными и хозяйственными инстанциями в различных регионах. В целях придания Государственному фонду более солидного статуса ему были даны права наркомата всесоюзного значения, что закреплялось специальным постановлением СНК СССР от 23 апреля 1943 г.

25 июля 1943 г. постановлением Управления Государственного фонда литературы № 560 были направлены телеграммы во все филиалы, в том числе директору Саранского филиала О. П. Петровой. Телеграмма сохранилась в архиве библиотеки:

«1. Распоряжением Совнаркома СССР 11992-р от 19 июня 1943 года разрешено Наркомсвязи принять до конца 1943 года от Государственного централизованного фонда литературы посылки с книгами, направляемыми из библиотек и др. учреждений вашей области (края, республики) в филиал Госфонда, а также с книгами, отправляемыми филиалом, или по его заданию, в адреса восстанавливаемых библиотек в освобожденных районах.

Наркомсвязь СССР отдал 25-го июня с. г. телеграфное распоряжение 19173 начальнику местного управления связи о том, чтобы в пределах деятельности вашего филиала Госфонда было принято почтовыми предприятиями до конца 1943 года сто посылок с книгами Госфонда.

2. НКП СССР – Центральное пассажирское управление за подписью зам. начальника ЦУ т. Вае-

ва приказало по телеграфу 24 июня с. г. начальнику пассажирской службы вашей ж. д. о безотказном приеме от вашего филиала библиотек и направлении их багажом в адреса библиотек освобожденных районов, согласно оперативным заданиям.

3. Указанными решениями, таким образом, положительно разрешены основные трудности, с которыми встречались до сих пор филиалы Госфонда при отправке библиотек, согласно плану, в освобожденные от немецких оккупантов районы.

Начальник Управления Госфонда литературы Марчуков» [5, л. 104].

Госфонд успешно проводил сбор литературы от библиотек, организаций и населения. В соответствии с постановлением оргбюро профсоюза рабочих совхозов центра от 23 августа 1943 г. Мордовский обком этих профсоюзов обязали выделить и передать 2 500 экз. книг Саранскому филиалу Госфонда. На 9 июня 1943 г. библиотеками было выделено 13 567 книг, собрано от населения 3 694, на 1 августа выделено 15 389 книг, собрано 3 825 книг, отправлена одна районная библиотека, а 1 ноября 1943 г. в Москву ушла телеграмма за подписью директора библиотеки, где говорилось: «Москва. Наркомпрос. Госфонд. Первого ноября собрано 21 290 книг шт. Отправлена одна библиотека» [5, л. 24].

На 26 мая 1943 г. в справке Саранского филиала Госфонда наиболее активными участниками сбора книг назывались массовые библиотеки НКП РСФСР, на счету которых было 5 409 книг, научные библиотеки НКП РСФСР – 6 455, библиотеки педагогических и учительских институтов – 360; населением было собрано 273 книги.

В другом документе приводился список районных библиотек с контрольными цифрами выделения и сбора литературы для освобожденных районов. В нем, в частности, указывалось: Ардатовский – контрольная цифра выделения из фонда библиотеки – 700, выделено из фонда библиотеки – 709; контрольная цифра сбора у населения – 300, собрано литературы – 300» и т. д.

Сохранились имена библиотекарей, ответственных в районных библиотеках за выделение книг из фонда библиотеки и сбор литературы у населения для отправки в освобожденные районы: Ардатовский – Варакина Ираида Ивановна, Атяшевский – Морозова Любовь Григорьевна, Дубенский – Алексеева Наталья Андреевна и т. д. Книги поступали из разных населенных пунктов: Козловки – 10 003, Поляны – 5 000, Саранска, Инсара, Ардатова – по 10 000, Ичалок – 500 [5, л. 115].

С помощью Мордовской республиканской библиотеки за период действия Госфонда в 1943 – начале 1944 г. было скомплектовано и отправлено в освобожденные от фашистов области 14 районных, 2 городских и 10 школьных библиотек (цифры требуют уточнения в сторону увеличения. – Л. М.).

Газета «Красная Мордовия» 31 декабря 1943 г. писала: «Республиканская библиотека им. А. С. Пушкина в этом году укомплектовала 5 библиотек для районов, освобожденных от немецких захватчиков. В каждой библиотеке по 2 000 книг общественно-политической, художественной и другой литературы. Библиотеки отправлены в Ставропольский край и Орловскую область».

На днях будут отправлены в освобожденные районы еще две библиотеки».

2 октября 1943 г. в Саранский филиал Госфонда из Черепетского роно Тульской области пришло благодарственное письмо за подписью заведующего роно Назарова: «...посланная вами литература в количестве 2 000 экземпляров получена. Черепетский роно выражает вам глубокую благодарность за оказанную помощь».

Военное время вносило свои коррективы: оперативно отправить книги в освобожденные районы удавалось не всегда, требовалось вмешательство Москвы. 28 декабря 1943 г. в Москву была направлена телеграмма за подписью О. Петровой: «Москва. Наркомпрос. Госфонд. Станция Саранск отказала приеме книг Орловскую область».

В письмах и телеграммах отмечаются и другие трудности: «РСФСР – НКП. Управление Государственного фонда литературы. 7.09.1943 г. № 328. Директору Саранского филиала Госфонда литературы тов. Петровой О. П. Сообщаю Вам для обеспечения плана подвоза литературы и отправки скомплектованных библиотек до ноября месяца с. г. пункт 2

распоряжения № 1609-р Совета народных комиссаров РСФСР от 6 сентября 1943 г.

“Обязать... Совнаркомы... Мордовской АССР... обеспечить органы народного образования транспортом для подвоза литературы к книгохранилищам и отправки скомплектованных библиотек на вокзалы в установленные сроки”; Распоряжение № 1609-р было разослано из СНК РСФСР краевым, областным исполкомам и СНК АССР.

Нередки были телеграммы: «Обязаны срочно отправить районную Ставропольский край, две районных Тульскую область»; «...Заданию Правительства отправьте 20 декабря 1943 года две районные Орловскую область Колпнянский район станция Колпны, Чибисовский район станция Талица Елецкая. Молнируйте отправку».

Книги уходили по назначению в Ставропольский край, Тульскую, Орловскую, Великолукскую, Ворошиловградскую, Гомельскую области, а также в Чечено-Ингушскую, Грозненскую области. «Москва. Наркомпрос. Госфонд. Отправлено в Ставрополь две библиотеки в июле-августе. В Тульскую одну в сентябре. 18.09.1943 г.» [3, 176].

О важности выполняемой работы говорит тот факт, что периодическая печать постоянно информировала население о деятельности библиотеки. «Красная Мордовия» 26 ноября 1944 г. в заметке «Книги для освобожденного Гомеля» писала: «Немецкие варвары разграбили богатейший книжный фонд гомельщины, опустошили районные и городские библиотеки...

Труженики нашей республики принимают активное участие в пополнении книжного фонда подшефной области. Всего по Мордовии собрано для Гомельской области около 28 тыс. книг. Из них свыше 7 тыс. собрано трудящимися города Саранска. Жители освобожденной гомельщины горячо благодарят трудящихся Мордовии за ценный подарок».

Саранский филиал Госфонда литературы получил в 1944 г. из Колпянского роно (Орловская область) подтверждение о доставке книг в количестве 10 350 экз. Книги, отправленные в освобожденные районы, могли и затеряться. В связи с этим большая ответственность лежала на плечах работников железнодорожных вокзалов, что и подтверждает запись в документе, датированном 9 октября 1944 г.: «Зам. начальника вокзала. Получен ли ответ на телеграмму с запросом об отправке книг в Колпянский район (Орловская область) ст. Колпны Дзер. жел. дор. (9 октября 10 350 книг) – Саранский филиал Госфонда литературы при республиканской библиотеке».

В декабре 1974 г. в Национальную библиотеку им. А. С. Пушкина пришло письмо Антоненко Нины Филипповны, библиотекаря Кормянской районной библиотеки Гомельской области Белорусской ССР: «Всплыли в памяти те тяжелые военные и послевоенные годы и перед глазами штемпель на книгах, полученных из вашей библиотеки... Советская армия освободила городской поселок Корма 23 ноября 1943 года. На день освобождения не сохранилось ни одной библиотечной книги. Все было разрушено и уничтожено фашистами... В 1945 году мы стали получать книги со штемпелем "Саранская библиотека". Мы были очень рады и благодарны за такую помощь. Вместе с нами радовались и наши читатели. В беседах с читателями нам было приятно сообщить, откуда присланы нам книги. Из издательств мы получали только брошюры, из серии "Из фронтовой жизни", в мягких переплетах с 10–20 количеством страниц. От вас получали крупные издания. Именно с ваших книг и начал создаваться книжный фонд нашей библиотеки...» Даже по прошествии стольких лет сотрудники и читатели Кормянской районной библиотеки с благодарностью вспоминают помощь людей, оказавшихся неравнодушными к чужой беде.

За успешное выполнение государственного задания по восстановлению библиотек в освобожденных районах Саранскому филиалу была объявлена благодарность Управления Госфонда литературы НКП РСФСР. За время действия Госфонда республиканской библиотекой было собрано более 150 тыс. книг (цифры требуют уточнения. – Л. М.).

С особой гордостью собирались небольшие библиотечки для бойцов 326-й Рославльской Краснознаменной стрелковой дивизии, 1005-го и 409-го стрелковых полков, 1-й истребительной противотанковой дивизии, которые формировались на территории Мордовии и на 80–90 % состояли из уроженцев республики.

Наиболее отличившиеся библиотекари были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Среди них – В. К. Беляева, Д. А. Володарская, Е. М. Гришина, Н. Ф. Дыдык, З. К. Дыдыкина, А. Ф. Казакова, Е. П. Кудрявкина, Е. Е. Ксенофонтowa, А. Е. Левчанова, В. Н. Перелогина, О. П. Петрова, В. В. Холопова, П. Е. Ярлыкова [5, л. 26].

До последнего дня войны сотрудники Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина успешно справлялись с возложенной на них миссией: совмещали разные направления основной и общественной работы, выполняли ее с огромной ответственностью перед теми, кто находился на передовой. Этот незначительный, на первый взгляд, труд, как и труд тысяч других людей в тылу, помогал укреплять оборону страны, приближал час великой Победы над фашизмом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

библиотека; книги; Великая Отечественная война; госпиталь; Государственный фонд литературы; Народный комиссариат просвещения

library; books; World War II; hospital; National Stock of literature; People's Commissariat of Education

KEYWORDS

Поступила 25.05.2010

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библиотеки Мордовии в Отечественную войну : альбом // АНБ (Арх. Нац. б-ки им. А. С. Пушкина РМ). 40-е гг.
2. Гаранина, О. Книга звала в бой / О. Гаранина // Библиотекарь. – 1985. – № 5. – С. 2–3.
3. К истории перемещения книжных фондов библиотек России в результате Второй мировой войны: Некоторые архивные сведения // Информ. бюл. РБА. – СПб., 1998. – № 11. – С. 174–188.
4. Материалы проверки работы Республиканской библиоте-

- ки за годы Отечественной войны от 20 августа 1942 года // ЦГА РМ (Центр. гос. арх. Республики Мордовия). ФР-1686. Оп. 1. Д. 3. Л. 106–109.
5. Переписка 1943 г. // АНБ.
6. Петрова, О. П. Все для фронта, для победы / О. П. Петрова // АНБ 40-е гг.
7. Холопова, В. В. Работа библиотеки в годы Великой Отечественной войны // АНБ. 1959.

